

Люди в белых одеждах, которые смотрели, как Беру идет к ним, почувствовали, что вся их жизнь на мгновение промелькнула у них перед глазами, и чуть не сошли с ума, прежде чем снова обрели рассудок. Это было на мгновение, одного мгновения Беру было достаточно, чтобы заставить их испытать ад.

Ни с того ни с сего в воздухе распространился запах крови, приведя людей в замешательство, прежде чем внезапно раздался громкий крик.

"AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!!!!!!!"

Это исходило от человека, принадлежавшего к ним, именно того человека, который пытался убить Акено с помощью молнии.

У него было очень уродливое выражение лица, выражающее боль, агонию, страх и многие другие эмоции. Его разум сходил с ума, и голова кружилась, так как боль была невыносимой.

Но что заставило этого человека так закричать?

Ну, это было потому, что у него были отрублены обе руки от плеча, в то время как Беру стоял рядом с ним, и с его рук капала кровь. Явно испачканный его грязной кровью.

Аура вокруг Беру стала более зловещей, из-за чего люди в белых одеждах, принадлежащие к клану Химэдзима, не могли дышать и чувствовали, что их выпады чем-то подавлены.

"Не кричи, или ты потревожишь Моего повелителя". Сказал Беру мужчине, который уже кричал на земле. Он не слушал, что говорил Беру, или просто проигнорировал это и продолжал кричать.

"Похоже, проблема здесь в твоём языке, так что позволь мне разобраться с ним за тебя". - сказал он и быстрым движением, изо рта мужчины брызнула кровь и запятнала землю его отвратительной красной кровью.

Она была такой густой и черной, словно отражала, как сильно он согрешил.

Человек, смотрящий на свой собственный язык на земле среди лужи крови, чувствовал себя перегруженным и как будто тонул в море крови черного цвета.

Это было то, что он чувствовал. Он хотел закричать, но не мог, затем его тело начало безостановочно трястись, из глаз, носа, ушей и рта текла кровь. Белки его глаз стали полностью красными, а на лице появилось ужасное и уродливое выражение

Это было так больно, что ни один человек не смог бы этого вынести.

Простая атака Бера имела тот же эффект, что и кровотечение, поэтому цель продолжала истекать кровью до самой смерти, помимо введения в организм яда, который поражал органы и медленно разрушал их. Эта комбинация давала цели наихудший способ смерти.

Заставляя цель испытывать ужас и ад во время медленной смерти.

Беру оставил человека, который все еще истекал кровью, и отчего лужа крови под ним становилась все больше и больше, он появился перед другим человеком и быстро полностью перерезал ему обе ноги, заставляя кровь хлестать повсюду, окрашивая товарищей по группе своей теплой, отвратительной кровью.

Все они испытывали ужас и хотели убежать отсюда как можно быстрее.

Все клетки их тел кричали от ужаса и приказывали им бежать, спастись и спасти свои жалкие жизни.

Но они не могли, как будто какая-то сила мешала им двигаться. Они хотели умолять, но что-то плотно закрыло им рот.

Они могут только наблюдать и видеть, как их товарищей по клану пытаются и они медленно умирают.

Беру сделал процесс настолько болезненным и медленным в соответствии с приказом своего Короля, который означал смерть наименее из возможных способов.

Человек, которому перерезали ноги, кричал во все горло, в то время как кровь текла отовсюду, и чувствовал внутреннюю боль, которая разрывала его на части.

"AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!!!!!!!!!"

Его крик был искажен, потому что он кричал слишком сильно и напрягал голосовые связки, из-за чего его голос стал искаженным.

Беру позволял кричать только тем, кого он убивал, и никому другому, чтобы позволить своему Королю насладиться криками боли, исходящими от его врагов.

И его Король действительно наслаждался представлением с легкой улыбкой на лице, которое было холодным и безразличным, как и раньше.

Его глаза засветились сильнее, и цвет стал темнее, поскольку его аура танцевала вокруг него, как будто он был доволен тем, что делал Беру.

Беру явно почувствовал удовлетворение своего Короля, что еще больше взволновало его, и он продолжил свое шоу.

И вот так, одному за другим, людям в белом отрубали руки и ноги, при этом они истекали кровью и громко кричали, прежде чем им быстро отрезали языки.

Все ждали своей очереди с испуганными и паникующими лицами, их разум был травмирован и сломлен происходящим. Их тошнило, настолько это было отвратительно, но они не могли даже этого сделать. Они даже обоссаться не смогли.

Шоу продолжалось в том же духе, отчего земля превратилась в большую лужу крови, такой густой и красной, что некоторые из них были черными от густоты.

Все это происходило, пока Шури, давным-давно вышедшая из своего состояния, смотрела на них. Сначала она испугалась и обеспокоилась тем, что члены ее клана подвергаются подобным ужасным пыткам, а также из-за этой сцены, но когда вспомнила, что они сделали с ее дочерью, и выражениями их отвращения, которые были направлены на нее, потому что у нее был ребенок от падшего ангела.

Как они хотели убить ее, чтобы спасти имидж клана. Выражение ее лица становилось все холоднее и в то же время ее тело дрожало, но не от травмы или страха, а от гнева.

Она была зла из-за того, что хотела все разрушить, до такой степени, что думала избавиться от

своего клана, потому что они хотели убить ее и ее дорогую дочь. В конце концов, она любила Акено и всегда желала ей хорошей и счастливой жизни.

Хотя у нее не было силы сделать это, и она знала это сама, но при достаточно упорных тренировках она могла это сделать. Не важно, сколько лет это может занять у нее, она отомстит и уничтожит весь свой клан.

Но при виде людей, которых пытали и медленно убивали, извергая кровь повсюду, на ее лице появилась кривая улыбка, а глаза потемнели, как две черные дыры.

Воздух вокруг нее изменился, и в ней разлилась жажда крови.

К счастью, ее дочь была без сознания, иначе она смотрела бы на свою мать со страхом, который принес бы Шури больше вреда, чем пользы.

В конце концов, она любила свою дочь и не хотела, чтобы та видела ее такой.

Человек, который сильно отличается от нежной и любящей Шури.

Мужчина, который нес Акено на руках, посмотрел на Шури с довольным выражением лица, когда заметил происходящую в ней перемену. Это было не только снаружи, но и внутри, тьма распространялась по части ее души, делая ее наполовину золотой, наполовину темной, как бездна.

Представляет свет и тьму, две разные силы с двумя разными личностями, но они принадлежат одной монете.

Он посмотрел на одетых в белое мужчин, которые теперь были мертвы, части их тел были разбросаны по земле, даже у некоторых из них была разорвана нижняя половина тела чашами и торчали обезображенные органы.

Это было настолько отвратительно, что обычный мозг не смог бы это переварить, это была работа не человека, а монстра. Что было недалеко от истины.

Их тела также были изуродованы, что делало их еще более отвратительными, особенно учитывая большую лужу крови под ними. В ней отражалось небо. Бер, который устроил прекрасную сцену Теневому Монарху, стоял и наблюдал за всем своими холодными глазами.

Но был только один человек, который еще не умер.

Он был лидером людей из клана Химэдзима.

И он также был дядей Акено, но сегодня для него будет особенный день, потому что он умрет от рук кого-то из его близких.

Хотя он был близок, но он всегда ненавидел ее до такой степени, что планировал выгнать, и когда узнал, что у нее есть дочь от падшего ангела, он был первым, кто с возбужденным выражением лица двинулся, чтобы убить ее.

Но для него все будет кончено, ибо он умрет от рук человека, которого ненавидел и хотел убить.

Аура вокруг Шури усилилась и придавила человека к земле, так как была слишком тяжелой для него. Ему было трудно дышать, но с ней можно было справиться, так как Шури была не

слишком сильной, но действительно, ее аура и воздух вокруг нее стали такими опасными, опаснее, чем раньше.

Мужчина жестом попросил Беру не убивать этого человека с самого начала, поскольку знал, что это будет хорошая возможность заставить Шури избавиться от оков, которые сковывали ее слишком долго.

Затем Беру увидел, как его король идет к женщине, из которой исходило намерение убить, и что-то прошептал ей на ухо, отчего ее глаза расширились, а затем опасно сузились, и вокруг нее заплесали нити темной энергии.

Затем она медленно подошла к мужчине, который был лидером, в то время как аура увеличивалась.

Предводитель белых грабителей и дядя Акено дрожал, и в его глазах читался ужас. Он побледнел от ужаса, который видел ранее, и побледнел еще больше, когда почувствовал ауру, излучаемую Шури. Она была темной и зловещей, наполненной намерением убивать. То, что кому-то могло дать благословение Испуганного Зверя или синтоистских богов, таких как Аматаэрасу. За исключением случаев, когда это было существо или бог, принадлежащий к более темной стороне шкалы.

Однако, как только она оказалась перед ним, она посмотрела на него сверху вниз с улыбкой и темными глазами, которые казались двумя черными дырами, засасывающими в себя все, отчего мужчине захотелось кричать.

Его разум еще не был сломлен, как раньше, но, казалось, он приближался к своему концу.

"Твоя жизнь окончена". Только эти слова, которые она произнесла своим предположительно мягким голосом, который теперь стал холодным, зловещим и наполненным гневом.

Заставляет мужчину с фиолетовыми светящимися глазами посмотреть на нее с легкой улыбкой.

Раньше, когда он шептал ей на ухо, он произнес только одну фразу, которая сделала ее такой.

"Обрубай корни, пока не поздно пожалеть".

[Человек, убивший один раз, без колебаний убьет дважды или трижды.] – Ви

<http://tl.rulate.ru/book/112327/4259191>